

2. Писарев, Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю. А. Писарев; АН СССР, Институт славяноведения и балканистики. – Москва, 1985. – 286 с.

3. История дипломатии. Том II / В. М. Хвостов ; под ред. Г. Вербицкого. – Москва, 1963. – 820 с.

XVIII съезд КПК о новых задачах внешней политики КНР

*Чжоу Лэчжэн, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, профессор*

XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.) утвердил дорожную карту развития реформ Китая на будущее десятилетие, предусматривающих последовательный подъем национальной мощи, изменения во внешней среде, трансформацию и новые задачи китайской дипломатии. В докладе XVIII съезда, с которым выступил генеральный секретарь ЦК КПК и председатель КНР Ху Цзиньтао, международная ситуация первого двадцатилетия XXI в. оценивается не только как период важных стратегических возможностей, которыми можно и нужно воспользоваться, но и как период нестабильности и вызовов: «В настоящий момент ситуация в мире, в стране и внутри партии продолжает претерпевать глубокие изменения, у нас налицо небывалые шансы на развитие, но в то же время и невиданные ранее опасности и вызовы» [1]. В докладе отмечалось, что на международном уровне китайская внешняя политика и дипломатия сталкиваются с различными факторами неопределенности: недостатком сил для восстановления мировой экономики, последствиями финансового кризиса, проявляющимися как в экономической, так и в социальной сферах, сомнениями и домыслами со стороны ряда ведущих государств и известных политических деятелей, ставшими следствием резкого скачка в развитии Китая в начале XXI в. С подъемом его национальной мощи и международного влияния непрерывно стало расти стратегическое давление, оказываемое на Китай, что повлекло значительное сокращение возможностей и пространства для маневров китайской дипломатии.

В докладе XVIII съезда отмечается: «Влияние международного финансового кризиса весьма продолжительно. Возрастают факторы нестабильности и неопределенности в росте мировой экономики. Усугубляется неравномерность общеглобального развития. В известной мере поднимают голову гегемонизм, силовая политика и неоинтервенционизм. Учащаются локальные

потрясения. Более острыми становятся глобальные проблемы продовольственной, энергоресурсной и сетевой безопасности» [1].

Изменения в международной и внутренней среде повлекли за собой необходимость в дипломатической трансформации Китая, требующие большей открытости и гибкости, что должно было позитивно отразиться на поддержании и укреплении мирного развития Китая в период стратегических возможностей, создании благоприятных международных условий для возрождения китайской нации. Китайская дипломатия претерпевает переход от пассивного преодоления внешних и внутренних вызовов к активной конфигурации сил: более тесная связь с миром и наращивание мощи страны сформировали спокойный и хладнокровный дипломатический подход. Китай демонстрирует спокойствие и уверенность в решении дипломатических вопросов, проявляя более активную позицию, открывает перспективы во множестве сфер, ратует за стимулирование развития за счет инноваций. Берет курс на усиление связей с миром, использование выдающихся достижений зарубежной науки и культуры, занятие более активной позиции в международных делах. В докладе подчеркивается: «Сотрудничество и взаимный выигрыш – необходимость ратовать за выработку сознания общности судеб человечества и в погоне за интересами своей страны учитывать справедливую озабоченность других стран, в стремлении к своему собственному развитию стимулировать совместное развитие всех стран, а тем самым создавать новый тип отношений партнерства в глобальном развитии, более равноправных и выровненных. Помогать друг другу в общем деле, вместе пользоваться правами и нести ответственность, ширить общие интересы человечества» [1].

В своем дипломатическом поведении Китай избрал политику выжидания удачного момента. Беря на себя большую международную ответственность, он стремится к внесению большего вклада в международные дела. Если в прошлом лишь упоминались инициативы построения «продолжительного мира», «взаимного процветания и мировой гармонии», то в докладе XVIII съезда не только подчеркивается, против чего выступает Китай (против гегемонии и политики грубой силы, любой формы терроризма, подрыва легитимного режима других стран, торгового протекционизма и т.д.), но и выражается четкая позиция о том, за что он ратует (за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учебы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости) [1].

Дипломатия Китая стремится к балансу в трех аспектах: балансу между государственными интересами и международным вкладом; между разви-

тыми и развивающимися странами; между стратегией выжидания удачного момента и активными действиями. В плане дипломатической стратегии избрана политика отказа как от принижения собственных достижений, так и от самовозвеличивания. Китай будет оберегать свои законные интересы за границей, активно продвигая публичную дипломатию, усиливая дружеские связи с другими странами, продвигать идею гармоничного мирного развития. Эти задачи китайская внешняя политика и дипломатия реализовывала в 2010-е гг.

Литература

1. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023973.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.

2. Цзиньтао, Ху. Непокоримо идя по пути социализма с китайской спецификой, боремся за всестороннее построение среднезажиточного общества / Ху Цзиньтао // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2012/1109/c40531-19530582.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.

Основные аспекты гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс – один путь»

*Чувилев И. А., аспирант БГЭУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

В эпоху глобализации, возникновения и усиления конфликтов между различными акторами международных отношений, а также непонимания и недоверия между государствами с непохожими типами социально-политического устройства, представляется чрезвычайно важным нахождение верных путей поддержания устойчивых доверительных связей между субъектами международного сообщества. Китай сегодня предпринимает попытки по выстраиванию долговременных связей с зарубежными странами для реализации задуманных им проектов и инициатив (в первую очередь «Один пояс – один путь»). Одним из главных инструментов в этом является политика «мягкой силы» и культурной дипломатии.

Начало реализации проекта было положено, когда в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин выступил в Казахстане с предложением по строительству Экономического пояса Шелкового пути, ставшего впоследствии составной частью инициативы «Один пояс – один путь» [1]. Несмотря на отношение к этой инициативе как к программе увеличения экономического влияния КНР